

ЗВЕЗДА

Орган Центрального Бюро
Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

подписная плата на июнь:
На один месяц с доставкой и перес. . . 120 руб.
Для рабочих организаций и членов К.П.Б. и К.С.М. 60 руб.
На июль и т. на 50 проц. дороже указанных цен.

плата за объявления:
За строку петита или занимаемое место . . . 100 руб.
Постоянные объявления в течение месяца не менее 15 руб. без измен. скидка 25 проц.

Дензнаками выпуска 1922 года.
Подписка и объявления принимаются в Конторах ЦИК. Петропавловская, 8, во всех уездных городах и отдел. Конторах и во всех п. т. к-рах.
Редакция помещается в Минске, Петропавловская, 28.
Почем по делам Редакции ежедневно от 12 до 2 ч. — Телефон № 243.

№ 126 (127)

Ежедневная газета

ВТОРНИК, 30 мая 1922 г.

Год издания 6-й

№ 126 (127)

Да здравствует единый фронт пролетарской борьбы.

Вчерашнее радио сообщает: делегация Коминтерна вышла из комиссии девяти. Тем самым ликвидированы попытки организовать совместные выступления всех существующих организаций рабочего класса всего мира.

Когда мы шли на берлинское совещание, мы заранее знали, что министерские социалисты из 2-го и мякотельные интеллигенты из рядов 2 с пол. интернационалов вообще не способны на выдержанную, активную борьбу. Но мы учитывали, что растущее недовольство заставит их пойти хотя бы на частичные выступления, хотя бы на время взять в свои руки революционные знамена.

Надо признать, что и эти надежды не оправдались. Во время Генуэзской конференции им было выгодно дурить рабочих, не допуская выступлений, всеми мерами оберегая полумертвую буржуазных собраниях.

Конференция кончилась и сейчас можно кончать и с маскарадом. Лакеи из капиталистических передних и приемных, сидящие в желтых и розовых интернационалах, теперь вновь открыто одевают свое старое одеяние, снова выступают против единого фронта.

На свет божий опять появились знаменитые „раскольнические“ стремления Профинтерна. Кроме всех других требований нам предъявили новое — распусти Профинтерн и по указке из Амстердама они не прочь нам предложить: сорганизуйте у вас союзы по нашему образцу, и подобно ведь к вам в Россию наша буржуазия собирается на работу. А ведь всем уже давно известно — где буржуазия, там и мы, верные и честные ее слуги.

Коминтерн пошел на всевоз-

можные уступки. Дошло даже до того, что по предложению ЦКРПД было решено отказаться от лозунга — признание советской России. Пришлось учесть, что буржуазная сволочь не смеет идти дальше своих хозяев — а те пока не решили признать советскую Россию.

Но все эти уступки ни к чему не привели. Наше дальнейшее нахождение в комиссии девяти означало бы подписание под все, что министерская свора будет делать, помогать им усиливать революционный гнев рабочих.

Лозунг единого фронта теперь переносится в низы. Там он давно уже нашел своих сторонников. Единый фронт уже создан в Италии, охваченной всеобщей забастовкой, он вырвется из рядов французского пролетариата министерских социалистов, которые именно теперь призна-

ют необходимость возмещения, т. е. через три года дали свою подпись под Версальский грабёж наряду с подписью Вандервелде и других „тоже социалистов“.

Борьба за единый фронт есть сейчас борьба за полную ликвидацию всех социал-предательских организаций в рядах рабочего класса. Чем сильнее будет наша борьба, тем тяжелее наши удары, тем легче и быстрее разлетятся постройники социал-предателей.

Единый фронт будет создан против воли социалистов-министров и верных слуг мирового империализма.

Буржуазия сейчас правит свой мир, но это уже — сумерки богов — их слуги скоро, очень скоро не будут в состоянии ничем им помочь — социал-предатели сами роют себе могилу. Задача рабочего класса — помочь им в этой работе.

В. НОДЕЛЬ.

Наде все предусмотреть.

Декрет о едином натуральном налоге не предусматривает всех возможных случаев, о которых часто приходится сталкиваться продработнику на местах. Приходится найти выход самостоятельно, руководствуясь опытом прошлой налоговой кампании и революционным сознанием. Продработник должен тонко выяснить себе все те вопросы, с которыми ему приходится сталкиваться в ходе работы, чтобы, стоя всецело на защите законности, разумными мероприятиями привлечь к себе внимание и внимание крестьянской массы.

Что же мы видим на деле? Состоявшееся в начале мая совещание в Игузене совещание продработников и предвосхищающее во предельно предварительных работ единого налога показало, что работни-

ками на местах далеко еще не учтен и не оценен весь опыт прошлой налоговой кампании натуральных налогов. Те вопросы, на которые более всего должно было основываться совещание, были обобщены молчаливым. Ни слова о методах работы и результатах их в прошлой налоговой кампании и подходе к крестьянству в будущей кампании.

А ведь не мало у нас в Белоруссии тех селений, которые при раскрытии паши облагались по среднему ставке и какие бы репрессивные меры не применялись, крестьяне этих селений открытой паши не признавали. Не мало и тех селений, в которых в результате работы все паши была облажена залогом.

Нельзя, что, приступив к работе без определенного плана, мы снова

раскуют повторить прошлогодние ошибки со всеми расширениями в, в конце концов, разветвлениями паши. И если в прошлую кампанию во имя спасения господствующего Поволжья им мало считалось срочными доводами и доказательствами крестьян, то в настоящем году мы должны разбираться во всем и учесть объект обложения точно. Следующий вопрос, который должен интересовать всякого продработника, это — вопрос о едоках.

В дереве ясно сказано, что в число едоков включаются все грыв, получившие надел по данному хозяйству и постоянно проживающие в нем. Тут возникает вопрос, внести ли в список тех грыв, которые работают в хозяйстве по найму на различные сроки. Если проследить прошлую налоговую кампанию, то увидим, что по этому вопросу существует у каждого продработника свое мнение, и в списках одной волости мы находим всех наемных рабочих по тем хозяйствам, в которых они работают, в других — наемные рабочие не включены и т. д.

Эта неопределенность вопроса дает продработнику слишком широкую возможность в том или в том направлении влиять на размеры натурального налога с зажиточных крестьян, что, в свою очередь, является главной причиной всех злоупотреблений.

Сосем и основательными являются возражения, что о наемных рабочих при оставлении натурального списках продработник должен иметь в виду, что в списках должны быть указаны все едоки, которые в настоящее время являются едоками, а не те, которые в прошлом году были едоками. Иначе мы рискуем тем, что в настоящее время в хозяйствах, которые в прошлом году были едоками, а в настоящее время являются едоками, не будут указаны все едоки, которые в настоящее время являются едоками, а не те, которые в прошлом году были едоками.

Имея в виду, что уменьшение или увеличение числа едоков на одно или двух в больших хозяйствах часто увеличивает или уменьшает налог на десятки процентов, НКДБ должно быть озабочено исключительно о том и о том, что в настоящее время является едоком, а не о том, что в прошлом году было едоком.

Ясно.

Рабочее движение на Заваде.

Увеличивают рабочий день. ЛОНДОН, 25.5. Голландская нижняя палата приняла закон о введении 48 часов рабочей недели, вместо существовавшей 45 часов.

Забастовка в Италии. РИМ 24.5. 24 мая Италия праздновала годовщину войны. Во время празднования произошла стрельба между фашистами и рабочими. Полиция открыла стрельбу и арестовала рабочих. Итого: 1 убит, 50 ранено, 50 арестовано. Конфедерация труда объявила всеобщую забастовку. Не функционируют почта и трамвай. Закрыты фабрики и лавки. Не вышли газеты.

Забастовка в Финляндии. ГЕЛЬСИНГФОРС, 26.5. Земледельческие рабочие Тамперфорса решили продолжать забастовку, несмотря на объявленный локдаун. Земледельцы поддерживаются всей буржуазной печатью. Сохраняют заработную плату.

ЛОНДОН 24.5. В Новом Южном Уэльсе и Виктории наезжают события на почве сокращения заработной платы.

Забастовка шахтеров. РИМ 24.5. (Итальянское радио). Американский совет министров решил выступить в роли третейского судьи в забастовке шахтеров в Америке.

Седниал-предатели сорвали единый пролетарский фронт.

БЕРЛИН, 24.5. Заседание комиссии девяти открылось Адлером. Первым выступил Радек, протестовавший против чинимых ему притязаний участвовать в заседании германской социалистической партии. Прения по этому вопросу отложены до представления Радеком документов.

Большинством голосов, против коммунистов, решено не допустить Радеку депутатскую, проиницие комиссию выслушать ее.

Макдональд огласил декларацию, принятую абсолютным вторым интернационалом в Кельне, подчеркивавшую солидарность второго интернационала с идеей единого пролетарского фронта, но одновременно указывавшую, что третий интернационал не выдвинул взятых на себя на берлинской конференции обязательств.

В вечернем заседании Радек огласил декларацию третьего интернационала, заявляющую, что второй интернационал, пренебрегая соизволением всемирного рабочего конгресса до конца адреса, стремился этим ограждать Генуэзскую конференцию от давления международного пролетариата, и действовал на руку капиталистическим правительствам. Декларация указывает, что, несмотря на постановление берлинской конференции, в настоящее время в поддержке советской России во время Генуэзской конференции, второй интернационал этой помощи не оказывал, наоборот — устами Веллея, председателя германской делегации, в беседе с членами комиссии девяти нападал на Советскую Россию. „Форверге“ вел враждебную советской России кампанию. Бельгийская социалистическая партия оставалась нейтральной. Председатель шведской с.-д. партии Брантинг, член Генуэзской конференции вел явно враждебную советской делегации политику. Венский интернационал был менее враждебен советской России, свидетельством чему является поведение „Арбетер Цейтунг“, органа австрийской с.-д. Радек утверждает, что Коминтерн выполнил все берлинские предварительные условия, предоставив возможность защищать всеор не только Вадевелде, но пяти другим членам второго и венского интернационала. Проводя политику единого фронта, Коминтерн желал защищать насущные интересы рабочего класса против выступления напавшего. Компартия никакого роли в профсоюзе не вносила. Делегация Коминтерна согласна вступить в переговоры с амстердамским интернационалом профсоюзов, причем в переговорах должны участвовать представители красного профинтерна. В случае несогласия вто-

рого интернационала на немедленный созыв всемирного рабочего конгресса, делегация Коминтерна вынуждена будет уйти из состава комиссии девяти и приступить к осуществлению идеи единого пролетарского фронта, игнорируя лидеров второго интернационала.

Адлер огласил декларацию венского интернационала, подтверждающую искренность стремлений венского интернационала, идее единого пролетарского фронта. Адлер указал, что второй интернационал не хочет единого фронта. Венский интернационал искренно желает быть посредником между вторым и третьим интернационалами и настаивает на необходимости переговоров с амстердамским и московским интернационалами профсоюзов. Речь Адлера вызвала оживленные прения.

В результате Радек заявил, что ввиду противодействия второго интернационала созыву всемирного конгресса, делегация Коминтерна выходит из состава комиссии девяти, после чего заседание комиссии было объявлено закрытым.

До чего дошли.

БРЮССЕЛЬ, 25.5. В Брюсселе состоялось заседание британской рабочей партии, входящих в состав второго интернационала и французской социалистической партии, входящей в двух с половиной интернационал. Конференция приняла платоническую резолюцию протеста против агрессивной политики Пуанкаре. Однако, признала забвение о репарациях морально и экономически обоснованным. Это первый случай, когда партия, правящая в Венском интернационале, открыто и официально признала Версальский договор.

Кто сорвал комиссию девяти?

БРЮССЕЛЬ, 25.5. Заседание поподкомиссии второго интернационала признало необходимым созыв Гааге рабочей конференции, для контроля продработника работ Гаагской конференции, но признала, что Гаагская рабочая конференция должна состояться поскольку возможно без участия коммунистической партии. Этот фактически был сорван комиссией девяти.

Воззвание к мировому пролетариату.

БЕРЛИН, 25.5. „Роте Фане“ печатает воззвание Коминтерна к мировому пролетариату по поводу срыва работ комиссии „девятки“. Воззвание констатирует уклон колеблющегося венского интернационала в сторону сотрудничества со вторым интернационалом. С целью затуманить это соглашение, на чаше новой кампании для против коммунистической партии и Коминтерна. Воззвание борьбы за единый фронт должно быть самим рабочим. В борьбе за созыв всемирного рабочего конгресса необходимо прежде всего победить со-противление вождей английской рабочей партии и германской с.-д. партии большинства.

Третья сессия ВЦИК.

Закрытие сессии.

МОСКВА, 26.5. В заключительном вечернем заседании сессии ВЦИК т. Калинин в своей речи сказал: — На предыдущих сессиях выносились общие постановления и директивы. Теперь сессия приняла определенные законодательные акты. В этой сессии особенно рельефно выразилась работа мест, главным образом в комиссиях. Мы имеем теперь восьмидесять новых переименований, первая после пятнадцатой сессии. Поэтому теперь рабочие и крестьяне глубоко вовлечены в Советское строительство. В предыдущие сессии Советской власти имели, главным образом, декларативное значение, выражающее стремления рабоче-кре-

стьянских масс. Если они не соответствовали моменту, то выражали чаяния масс. Превратившаяся фаэическая борьба перешла в борьбу более сложную, более тонкую. Поэтому ВЦИК — центр осуществляемая стремлений трудящихся, принимает другие формы борьбы в рабочих. Теперь необходимо вместе в совещаниях массовых организаций, провести в жизнь законность, охватить аппарат за комиссиями аппаратами, проводящими стрелами рабочих и крестьян, проведения коммунистического строя. Мы страдаем раньше из-за отсутствия законности, теперь делаем первый шаг и устанавливаем законность, которая нашими делом расцветает в Советской республике.

БЕЛОРУССИЯ--ГОЛОДАЮЩИМ. Что должна дать Белоруссия Поволжью.

Позунг „10 сытых должны кормить одного голодного“ выпущен уже давно, еще раньше было постановление съезда Советов Белоруссии, по которому органы на местах должны брать с каждой десятины владения по 1 ф. хлеба и 2 ф. картофеля в месяц. Привнося эти подорожия, посмотрим, выдвинули ли Белоруссия свои долги перед голодающими Поволжью, ввергнутым в такую беду, для оказания которой на человеческом языке не найдется достаточно слов.

К решению поставленной задачи подойдем с двух сторон. В Белоруссии насчитывается до 1.500.000 населения. По среднему расчету на каждую семью приходится пять человек, т. е. в Белоруссии надо считать до 300 000 семейств, в каждой семье имеется не менее 2-х взрослых трудоспособных членов; отсюда следует, что трудоспособного населения должно быть до 600.000 человек, которые должны кормить 60.000 голодных. Если теперь принять, что голодный паек равняется 30 ф. хлеба в месяц (по одному фунту хлеба в день и небольшой приварок), то окажется, что Белоруссия должна дать 45.000 пудов хлеба ежемесячно.

Подойдем теперь к решению задачи с другой стороны, со стороны поставленной съезда Советов Белоруссии считается 320.000 крестьянских хозяйств. Среднее крестьянское хозяйство в нашем крае равно 5 десятинам; т. е. в пользовании крестьянских хозяйств имеется до 16.000 000 десятин земли. С каждой десятины по постановлению съезда Советов Белоруссии должны взиматься в пользу голодающих по 1 ф. хлеба и по 2 ф. картофеля в

месяц. Отсюда следует, что только крестьянское население должно дать 1.600.000 ф., т. е. 40.000 п. хлеба и 80 000 пуд. картофеля в месяц.

Если же к этому прибавить то, что дает рабочее и что должно внести нетрудящее население в нашей республике, то получится сумма, значительно превышающая количество продуктов, которые мы выхлестили по первому спонсу, т. е. гораздо более 45.000 пудов хлеба.

Посмотрим теперь, выполняет ли Белоруссия свой долг. Придется и тут оперировать с цифрами, которые очень скудны, но которые все таки в высокой степени показательны и напоминают население Белоруссии о невыполнении им элементарных обязанностей по отношению к гибнущим в нашем товариществе. И тем горше должно быть белорусам, что ст. прав польских и всякого рода других освободил его повозжания. И так, что пала Белоруссия? За все время отправлено в Поволжье 76285 п. 30 ф. хлеба и 30 ф. картофеля. Считая начало помощи с августа 1921 года, т. е. не менее 8 месяцев, мы получаем, что ежемесячно в среднем Белоруссия отправляла 9335 п. 28 ф. 24 в. в месяц, т. е. она кормила 12714 человек. Кормить она должна была 60.000 человек, на них она должна была послать не менее 45.000 пуд. хлеба. Разница—колоссальная! Цифры эти настолько убедительны, что они должны раскрыть глаза и слезы. Где лежат причины этому и какие меры должны быть приняты для исправления греха, лежащего на населении Белоруссии,—об этом в следующий раз.

С. Каминский.

Помощь идет.

Ход самообложения.
Обложение домохозяйств, производимое районными комиссиями, выполнено Горкомиссией Помгол за январь и февраль в сумме 10 миллиардов т. е. 200 проц. задания. Задание было 4 миллиарда 800 миллионов.

По самообложению за март, апрель задане в 28 миллиардов. Поступления начались 20 мая и выражаются в следующих цифрах. Всего по 27 мая поступило 9395.175.000, т. е. 33 проц. задания. Поступления продолжают. Еще не обложено часть 3-го и 4-го и 5-го отделений (целиком).

Помощь продуктами.
На май месяц поступило продуктами: ржи 58, 14 проц. ранее поступившими 293 п. 38 ф., муки 205 п. с ранее поступившими 1.600 п. хлеба 7 п. -74 п. карто-

феля 8-20 п.-114 п., крупы 8 п. 10 ф. 19 п., сахару 4 п. 05 ф. 20 п. 30 ф., соли ран. поступ. 25 п. 05 ф. ран. поступ. 39 п. масла слив. 26 ф. 20 п. масла сливочного 4 п. 05 ф. 4 п. 19 ф. рыбы 1 п. 10 ф. 24 п. 04 ф. чаю 4 с. пол. 1 п. 19 с. пол. кофе 1 п. 08 ф. 2 п. 22 ф. спички (от фабрики „Вулкан“) 45.000 коробок 45.121 кор.

За отказ помощи голодающим.

Городской комиссией Помгол преданы суду за уклонение от вноса для голодающим пекаря Беранер, Чепильская, Гатовская, Клер, Гарказя, Левков, Лысак и друг. мельники Керштейн, Гохштейн, Рудачер, мучники Гельфман, Мунвез, Альперович, и другие владельцы гильзовых и табачных предприятий Каменский, Рубенчик, Идельчик, Шмеркович, Индман, Ходоп, Левин и Фальсман.

К СУДУ НАД ЭСЕРАМИ.

Отклики в Минске.

Как они нам помогали.

На открытом общем собрании Комучейки Наркомзета по докладу „Суд над с.р.“ высказывалось много товарищей.

Характерно выступление одного беспартийного сотрудника рассказавшего собранию эпизод из своих переживаний под властью с.р. В 18 году, говорит этот товарищ, Ярославль был захвачен 107 с.р. Р. с. и делаются листовки и воззвания. На конец-то власть перейдет в руки рабочих, „ковчилось самодержавие коммунистов“ и т. д., вот что пишут в этих листовках. И между прочим „Нам рабочие идут на помощь для свержения коммунистов“ Чего Словаки. И еще много чего в этом духе писали с.р., ну, а рабочие подумали: „может действительно так“. Попробовали, Рабочие фабрика Коранкина предвзвешивали вой-какие требования своим хозяевам. И что же. Истые защитники интересов рабочих—с.р. совместно с буржуазией и понятию при поддержке чехо-словаков быстро успели ликвидировать. Старик, дед, живя в доме никто не избежал наказания за то, что осмелились требовать свое. (Виде с.р. писал, что со свержением коммунистов будет действительная власть рабочих).

Только после этого рабочие Ярославля, заканчивают свои слова товарищи, поняв, кто действительно является защитником интересов рабочих, куда им надо пойти, кому помогать для достижения конечной своей цели—Коммунизма.

Там с.р. своими контр-революционными действиями помогали Компартии вербовать в свои ряды откровенных стойких рабочих, а Соввласти предавать рабочих, погнавших политику эсеровщины. Е.

Рабочие Минска об эсерах.

За последнее дни в Минске состоялось ряд рабочих собраний, обобщающих предшествующий суд над эсерами.

На собрании пишевиков дождливый охарактеризовал деятельность эсеров до революции и ту предательскую роль, которая сыграла эта партия во в смени февральской революции. По этому вопросу высказался пельный ряд беспартийных рабочих. Собрание на вопрос председателя, как поступить с эсерами, единогласно ответило: „смерть изменникам и предателям рабоче-о класса“.

Рабочие швейцарма вынесли следующий резолюции: „Еще при царском режиме деятельность партии с.р. во носила характер авантюризма. Со времени октябрьской революции партия превратилась в банальную организацию. Суд над эсерами есть не суд над единичными лицами, а суд над всей партией, суд не уголовный, а политический. Мы, собравшиеся, требуем самого сурового приговора над свертней, запятанней себя величайшими преступлениями против рабочих органы и раб чего класса. Поставить их „социалистическим“ заповедником, прислужникам капитала“.

КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ В КОСТЕЛЕ. Ксендзы.

До тех пор, пока Советская власть изымала ценности из православных церквей, мусульманских мечетей и еврейских синагог,—католические ксендзы, епископы и сам папа—молчали. Быть поговорила „кто молчит, тот соглашается“; выходит, что католические ксендзы соглашались на изъятие ценностей во всех храмах в России. Но пришла и на них метла. Когда органы Советской власти принялись за католические костелы, ксендзы заорали: „Насилие! Беззаконие!“ Выходит, что было законно, когда брали в храмах других вероисповеданий, а когда в католических—тогда беззаконие. Когда не которых ксендзов опросили, почему они так вели себя, они ответили: может быть—православные и другие каноны разрешают отдавать церковные ценности; наш же, католические каноны—не разрешают. Так они говорили Советской власти, а своим верующим, темным и фанатичным католикам они кричали: церковные вещи—это вещь священная, неприкосновенная: так говорят ваши святые каноны! А что же в самом деле говорят на этот счет католические каноны? По проверке оказалось, что каноны говорят: церковные ценности продавать или закладывать можно, но лишь с разрешения начальства; епископ имеет право разрешить продажу на сумму не свыше тридцати тысяч франков, а папа—на какую угодно сумму свыше этого.

Выходит, что церковная вещь не есть вещь неприкосновенная, а нужно только при продаже соблюсти правило: „чья чина почитай“.

Но темные массы фанатичных католиков не знают этого: они не читают канонов, которые писаны по латыни и предназначаются не для сведения масс, а лишь для употребления ксендзов.

На следствии ксендзы заявлял еще, что не могли согласиться на выдачу ценностей, так как это произошло и церковное имущество.

Ведущее следствие заглянуло опять в католические каноны. Оказывается верно: всякий католик, который продает церковное имущество без разрешения выдающих церковных вла-

стей, наказывается отлучением от церкви.

Вот как строго...

А если католик грешит против какой-нибудь из десяти главных заповедей, если на нем лежит грех убийства, обмана, прелюбодеяния или какое-нибудь другое тяжкое преступление, отлучается ли он от церкви?

Оказывается—нет, он должен исповедаться и получить от какого-нибудь ксендза отлучение грехов. Выходит, что самое тяжкое преступление против человечества—ничто, в сравнении с преступлением против церковного чинопочитания.

Почему это так?

А вот почему: Папа, епископы и католические ксендзы, это одно со словом, одна шайка.

Вся эгология этой шайки направлена на защиту своих сословных интересов.

Шайка эта имеет двойные законы, одни для себя, для своего внутреннего употребления, другие—для масс верующих, которые доказали на них работать.

Для себя они ищут: Береги наше костельное имущество и чья чина почитай.

Для масс они ищут:

„Церковное имущество—вещь божественная, священная, неприкосновенная. Всякий, кто на нее покушается, совершает святотатство и поэтому должен подвергаться самым тяжелым наказаниям“.

Было время, когда в руках католических священников была государственная власть, войско, полиция. Тогда они не ограничивались церковным отлучением для тех, которые нарушали их сословные интересы. Тогда всех осуждивших они пытали огнем и железом, а затем сжигали на кострах.

Те времена прошли. Теперь у них руки коротки. Теперь они грешат только отлучением от церкви. На робких, забитых, темных верующих это еще действует.

Но число этих робких, забитых, темных верующих тает с каждым днем.

А. Боровский.

Суд над ксендзами.

(1 ДЕНЬ).

Кого судят?

На скамье подсудимых—ксендзы и их сообщники—от бухгалтера до еврея фотографа.

Служители католической церкви—люди в сутанах, от которых веет холодом средневековья, инквизиции и жестокости, за смиренным выражением лиц которых скрывается изуверизм и многовековой опыт на лжи и обмане держат покорно миллионы ослепленных, именем бога и Христа запуганных людей.

За что их судят?

Когда советская власть, под напором небывалого в Поволжье голода, уносящего миллионы человеческих жизней, уступая воле трудящихся, решила изъять из храмов ценности, ксендзы минских костелов, для которых заветы Христа о любви к ближнему являются только средством, оправдывающим их иные цели, уклонились от выполнения гражданского долга. Они изуверски, точно лисы, изворачивались, они испробовали все средства—от ссылки на кань и „хозяйев“ церкви до прямого сопротивления и попыток дипломатического, зарубежного вмешательства, лишь бы не выполнить дела передачи ценностей на хлеб голодающим.

Они оказались не только пассивными, но и активными пособниками контр-рев. людии, двинув в ход все средства, все свое влияние на темные бессознательные массы, которые они еще крепко держат в своих эжовых рукавицах.

Именем бога, кот рому угодно, чтобы молитвы к нему возносились в якобы ценных сосудах, они эти сосуды раскрали из костелов и присвоили.

Такова сущность тех обвинений, которые предъявлены ксендзам.

Люди в сутанах, с заложеными на крест руками, со смиренными лицами—вот главные виновники. Все остальные—это жалкие парии, послушное стадо, игрушки в руках этих „божьих избранников“.

Имя бога и Христа—только символ, только декорация, которой пользуются ксендзы—ти злейшие враги трудящихся, выходы из по мешков и буржуазии, интересам которых они служат. Это с достаточной ясностью обнаружилось во время обысков и предварительного следствия.

Ибо не только любовь к богу и покорность ксендзу проповедывали они: их взоры были постоянно обращены на запад, верой и правдой, не за страх, а за совесть служили они польскому пану, изгнанному отсюда революцией, служили ему, ждали его, подготовляли для него послушное стадо. Они были не только служителями католической церкви, но и проводниками „польской идеи“ в освобожденной от панов Белоруссии.

И потому суд над ксендзами—это не только суд над людьми, отка завшими передать церковные ценности голодающим, это не только суд над убийцами голодающих,—это суд над врагами рабочих и крестьян, суд над контр-революцией в сутанах.

Обвинительный акт наметил только веки. Суд пролетарской совести разберется и вынесет справедливый приговор.

Григорьев.

Состав суда.

Председательствует тов. Стоковский. Члены суда: т.т. Кеппе, Славинский, Секретарь Шашкевич.

Обвиняют подсудимых т.т. Пестиковский и Лещинский.

Защитают: Шлаков, Метлин, Гарнович и Крейнс.

В качестве эвоверта о канолах будет вызван один из местных ксендзов.

Подсудимые: 1. Адам Лисовский, ксендз.

2. Ян Василевский, ксендз.

3. Михаил Томашевский, ксендз.

4. Михаил Ивановский, швейцар.

5. Станислав Дашкевич, бухгалтер.

6. Стефан Леваковский, слесарь.

7. Иосиф Осический, канцелярист.

8. Федор Лысаковский, захристьянин.

9. Францишек Милашевский, режисер.

10. Израиль Метор, фотограф.

Но делу вызвано 9 свидетелей.

Подсудимые предъявили ходатайство о вызове еще 25 свидетелей.

Дело слушается на польском языке.

Перед процессом.

Интерес к процессу необычайный. Уже с раннего утра вокруг театра толпы желающих попасть на суд.

Все места в центре заняты. Шубы как самая развешиваются. Менькают постные лица баб в платочках, девчонки-рыбки поглядывают ксендзов.

Ксендзы занимают первую скамью подсудимых. Она все время беспокойно-о растягивает по силе, перегораиваются со своими защитниками. Времени скидывают испитую взглядом аудиторию, отсылая свои послушных питомцев.

Открытие заседания.

Входит суд. Наступает напряженная тишина.

Председатель суда тов. Стоковский объявляет заседание Чрезвычайной Сессии Революционного Трибунала Белоруссии открытым.

После перекички обвиняемых и свидетелей оглашается постановление распорядительного заседания сессии о ходатайстве о вызове в качестве свидетелей тов. Червокова или Адамовича, целого ряда других свидетелей и передаче следственного материала на русский язык.

Русск. или польск. язык?

Тон процесса с места в карьер задан выступлением писателя.

Метлин ходатайствует о переводе всего следственного материала на русский язык, так как он не понимает польского языка. Его ходатайство поддерживает защитник Гарнович. Защитники указывают на незнание ими польского языка.

Представители обвинения против удовлетворения ходатайства защитника: польский язык в Советской Белоруссии—язык государственный.

Невозмутимые поднимаются один за другим ксендзы и на русском языке, точно не зная польского, говорят о том, что они не могли найти защитников, знающих польский язык и требуют перевода всего материала на русский язык. В тот момент, когда заговорили ксендзы, сразу определяются в тон, и политика, и отрезвления этих политиков в сутанах. Это—не только ксендзы, не выполнявшие декрета об изъяти ценностей, это—люди, делающие политику.

Представители обвинения плут на уступки. Они согласны, чтобы каждый раз по указанию сторон или ие взыскание или повязание в периоде следствия переводилось на русский язык.

Защита озадачена. Метлин и ходит выйд. Он не видит того, что сказал обвинитель и просит, чтобы его заявление было переведено на русский язык.

Обвинитель сам переводит свою речь.

После перерыва объявляется допрос обвиняемых. Все они на все вопросы суда уверенно отвечают на русском языке, хотя в каждом слове как ксендзов, так и остальных обвиняемых чувствуется, что им легче было бы объясняться на польском языке.

После допроса председатель суда тов. Стоковский оглашает обвинительный акт.

Гр.

